

Джоанна
ЛИНДСЕЙ

СЕРДЦЕ ВОИНА

Издательство АСТ
МОСКВА

*Посвящается Дилану,
в груди которого бьется сердце воина*

Пролог

Бриттани Каллахан в последний раз посмотрелась в зеркало, висевшее над туалетным столиком, и довольно улыбнулась. Идеально! Модная блузка хоть и расшита стеклярусом, но не производит впечатления чересчур вызывающей, украшения скромные, отнюдь не аляповатые, длинная узкая бархатная юбка элегантна, а разрез до колена вносит легкую нотку кокетства. На все приготовления ушло два часа, куда больше, чем обычно, но именно сегодня ей необходимо было выглядеть как можно лучше, поэтому она старалась изо всех сил.

Тонкий слой искусно наложенной косметики подчеркивал темную зелень глаз. Джан, подруга Бриттани, с которой они делили квартиру, сумела уложить густую гриву длинных медных прядей в строгую изящную прическу.

Девушки прекрасно уживались вдвоем, разделив домашние обязанности в соответствии с талантами каждой. Бриттани могла починить все: от мебели до электроприборов, и только благодаря ей Джан не знала, что такое автомобильные мастерские. В свою очередь, Джан взяла на себя готовку и иногда, в особых случаях, причесывала Бриттани, у которой никогда не хватало времени забежать в салон красоты. Они никогда не ссорились и мирно прожили в Сивью уже три года, ни разу не сменив квартиры. В этом небольшом городке вопреки названию* не было никакого моря, и жители привыкли шу-

* Se a view — вид на море (англ.). — Здесь и далее примеч. пер.

тить, что живут в ожидании «большого землетрясения», которое разразится в один прекрасный день, обрушив часть суши и приблизив к ним морское побережье. Шутка, конечно, дурного тона, но если живешь в Калифорнии, следует либо относиться к землетрясениям с юмором, либо переезжать в другой штат.

Сивью был одним из небольших городков, выстроенных совсем недавно и расположенных на некотором удалении от моря и крупных городов. Отсюда при желании можно было довольно быстро добраться до места работы или учебы в этом самом крупном городе, каковым в их случае был Сан-Франциско. Жители Сивью не страдали от холодных ветров и туманов, свирепствующих в заливе, наоборот, наслаждались неизменно хорошей погодой и мягким климатом, считая название Саннивью* куда более подходящим для их уютного городка.

И до чего же замечательно иметь подругу, с которой так хорошо ладишь! В довершение ко всем прочим достоинствам Джан была миниатюрной, брызжущей искрометным весельем, жизнерадостной; всегда у нее были поклонники, готовые достать луну с неба, причем совершенно не важно, с какой скоростью эти поклонники менялись. Джан нравились мужчины, нравилось командовать ими, отдавать приказы, требовать, чтобы любой каприз мгновенно исполнялся, хотя, нужно честно признать, ни одного из своих приятелей девушка всерьез не принимала. Ее единственным недостатком, если можно так выразиться, была страсть к сватовству. Пусть сама она не в силах остановиться ни на одном мужчине, это еще не значит, что ее подруги должны сидеть в девках!

Выдать замуж Бриттани стало для нее делом чести, и обычные причины тут роли не играли. При всей своей красоте, уме, образованности, надежности Бриттани, сделавшая неплохую карьеру и стремившаяся к достойным всяческого уважения целям, тоже имела один-един-

* Солнечный вид (англ.).

ственный недостаток: бедняжка умудрилась вытянуться до шести футов*. Рост с самого детства доставлял Бриттани немало неприятностей, поскольку мужчин, отважившихся идти рядом с ней, почти не находилось, и дело кончилось тем, что девушка предпочла вообще не завести новых знакомств. Правда, она пыталась встречаться с мужчинами ниже ростом, но из этого ничего хорошего не выходило. Рано или поздно начинались шуточки и уколы, над ее поклонниками посмеивались друзья, знакомые ехидничали, а чаще всего дело кончалось тем, что мужчины якобы случайно то и дело утыкались носами ей в грудь, а этого Бриттани вынести уже не могла.

Про себя она решила, что выйдет замуж только за человека одного с ней роста. Конечно, в идеале неплохо бы найти кого-то повыше, но об этом она не смела даже мечтать. Вряд ли ей настолько повезет! Нет, такое счастье не для нее! Поэтому Бриттани ждала своего избранника, но ожидание затянулось. И все же она привыкла обращать внимание на высоких мужчин. И хотя таковых находилось немало, у большинства весь рост уходил в ноги, а туловище оказывалось непропорционально коротким, что выглядело не слишком красиво, особенно у чересчур тощих. Но и это не отталкивало Бриттани. Она была не особенно разборчива и хотела одного: не смотреть на мужа сверху вниз.

Хотя ее возраст приближался к тридцати годам, подходящего кандидата так и не находилось. По крайней мере так считала Бриттани. Нет, она, конечно, подумывала о замужестве, но сейчас ею владела одна главная цель, в осуществление которой она и вкладывала все усилия. Дом. Свой дом, который она построит собственными руками.

Именно поэтому Бриттани и трудилась на двух работах: по вечерам и субботам в местном оздоровительном центре, что помогало держаться в хорошей форме, пото-

* Примерно 183 см.

му что, назначая диеты и комплексы упражнений для других, она не забывала о себе, а по будним дням — в фирме «Арбор констракшн».

Единственным выходным оставалось воскресенье, занятое бесконечными домашними делами. Следовало написать родителям, подсчитать расходы, оплатить счета, постирать, убрать в квартире, купить продукты, починить машину и так далее. Но в этот день она могла хотя бы немного расслабиться, и Бриттани предпочитала поспать лишний час или поработать над созданием своего воображаемого дома, короче говоря, ей было не до свиданий. Работа практически не оставляла ей свободного времени, поэтому она почти перестала думать об отношениях с противоположным полом... пока не встретила Томаса Джонсона.

Она пыталась встречаться с мужчинами по воскресеньям, но поклонников вскоре начинало раздражать, что на неделе девушка вечно занята, и встречи прекращались.

Но с появлением Тома все изменилось. Бриттани уже перестала надеяться, что встретит мужчину своей мечты, однако Томас Джонсон превзошел все ее ожидания. Мало того что в нем оказалось шесть футов шесть дюймов, он еще был исключительно красив и сделал блестящую карьеру в рекламном деле. Сама она была «синим воротничком», он — «белым»*, и все же у них оказалось немало общего. Иногда она остро сознавала неравенство между ними, но считала это слишком незначительным обстоятельством в сравнении с убежденностью, что Томас предназначен для нее. Убежденность? Скорее упрямство, но что поделать, Бриттани недаром была ирландкой. Об этом свидетельствовала ее фамилия, хотя предки были американцами до мозга костей. Ее дед Каллахан владел фермой в Канзасе, которую построил собственными руками на пустом месте и завещал после смерти

* «Синие воротнички» — рабочие, обычно те, кто трудится в цехах, в отличие от «белых воротничков» — служащих.

отцу. Именно там выросли Бриттани и трое ее братьев. Никаких сведений о жизни ее семьи в Ирландии не сохранилось, потому что дед осиротел слишком молодым, чтобы узнать историю своего рода.

Зато имена... нетрудно предположить, что ее родители были люди довольно странные, по крайней мере когда на свет начали появляться дети. Правда, они горячо отрицали всякую принадлежность к хиппи и называли себя приверженцами свободы духа, что бы это ни означало. Они и встретились во время своих блужданий по Америке и вместе отправились в очередное путешествие, чтобы повидать мир. Первый ребенок родился, когда молодые люди оказались в Англии, и эта страна произвела на обоих такое впечатление, что сыновья получили имена Йорк, Кент и Девон. Именно в таком порядке. Единственную девочку, ставшую последним ребенком, назвали в честь всего Соединенного Королевства. Родители оскорбились до глубины души, когда позже выяснилось, что Бриттани — английский вариант названия французской провинции Бретань, а вовсе не сокращение от «Великобритания».

Бриттани относилась к жизни вполне рационально. Живешь, пока есть силы, и наслаждаешься жизнью. Конечно, это шутка или считается таковой, но если говорить о ее собственной жизни, то это не так уж далеко от истины. Ей нравилась ее работа, как первая, так и вторая, вот только жаль, что не было времени на те маленькие радости, которые все остальные принимают как должное. Тем, кто растет на ферме, известно, что после школы придется заниматься самыми разнообразными делами по хозяйству. Бриттани, и учась в школе, не знала, что это такое — отдых и каникулы, а когда покинула дом, об отдыхе окончательно пришлось забыть.

Однако для Тома у нее всегда находилось время. Они встречались уже четыре месяца и проводили вместе все субботние вечера и воскресенья. Том, вечно занятой администратор, часто уходивший с работы последним, ни-

когда не сетовал на то, что не видится с Бриттани чаще, и, возможно, втайне радовался, что и она не жалуется на редкие встречи. Правда, он еще не заговаривал о женитьбе, но Бриттани не сомневалась, что это скоро произойдет. И она, конечно, ответит «да»! Именно поэтому она наконец решила, что Том станет ее первым мужчиной.

Конечно, оставаться девственницей едва не до тридцати лет казалось немного странноватым и доставляло немало неприятностей, когда приходилось признаваться в этом мужчинам. Такое обычно происходило, если кто-нибудь из поклонников слишком настойчиво тянул ее в постель. Но результат был всегда один и тот же: Бриттани смущалась и краснела, мужчины смеялись, а зачестую и не верили.

Поэтому она ничего не сказала Тому. Все это время он считал, что она попросту осторожничает. Но дело было не только в этом. Бриттани ничего не имела против петтинга, то легкого и приятного, то доводящего до испуга, но идти до конца... для этого требовалась не просто взаимная симпатия, по крайней мере так она считала. Прежде всего Бриттани были нужны чувства, сильные, подлинные чувства, и теперь она их испытывала...

— Значит, сегодня ночь из всех ночей? — осведомилась с порога Джан, понимая, смеясь.

— Д-да, — выдавила Бриттани, умудрившись при этом не покраснеть.

— Гром и молния!

Бриттани закатила глаза:

— Давай не будем это обсуждать, иначе я струшу и пойду на попятный.

— На попятный? Ты ждала так долго, что удивительно, как еще не покрылась плесенью...

— Похоже, ты не расслышала? Повторить? Я не желаю говорить на эту тему, — перебила ее Бриттани.

— Ладно-ладно, — со смешком сдалась Джан. — Всего лишь стараюсь немного ободрить лучшую подругу.

Взгляни на себя: нервничаешь так, что смотреть страшно! Весь день тебя трясло, а почему — неизвестно. Странно, ты ведь уверена в нем, правда?

— Да, но... — начала было Бриттани, но тут же застонала: — Господи, из-за тебя я начинаю сомневаться! Еще, пожалуй, передумаю.

— Только не это! Все, я замолкаю. Роток на замок и молчок. Держу язык за зубами. И не думай, тебя ждет потрясная ночка! Перестань волноваться! Этот парень прямо-таки предназначен тебе судьбой. Черт, да такой кому угодно бы подошел! Просто идеал мужчины! Прямо-таки не верится, что он настоящий... Нет, не слушай меня! Я молчу.

Бриттани улыбнулась, благодарная подруге за старания ее отвлечь. Она действительно сплошной комок нервов, причем непонятно почему. Решение, над которым Бриттани мучилась много недель, уже принято, и она уверена, что поступает правильно. Том для нее — все, а это самое главное.

Глава 1

Лу-Сан-Теры наконец-то *возвращались* домой. Визит на родину матери, планету Кистран, затянулся и занял куда больше времени, чем рассчитывал Далден Лу-Сан-Тер. В отличие от своей сестры Шанель, которая некоторое время училась здесь, он до этого ни разу не бывал на Кистране, хотя часто слышал рассказы матери и рассматривал созданные компьютером пейзажи и сцены, но видеть все своими глазами — совершенно другое дело. И честно говоря, Далден от души надеялся больше никогда не сталкиваться с чем-то подобным. Но именно здесь родилась его мать, и теперь Далдену казалось, что он стал немного лучше понимать, что делает ее столь отличной от шакаанцев, среди которых Тедра жила теперь. С детства он буквально разрывался между родителями. Мать, Тедра, представляла собой все самое современное, что могла создать цивилизация, тогда как отец, Чаллен, был истинным олицетворением древних идей, верований и того, что большинство иных миров считало варварством.

И хотя различия между двумя цивилизациями казались абсолютно непреодолимыми, а между образом жизни Кистрана и архаичными обычаями Ша-Каана лежала целая пропасть, его родители все же умудрились связать свои жизни. Конечно, это далось им нелегко, так же нелегко было и их детям, старавшимся угодить и отцу и матери.

В конце концов Далдену пришлось сделать выбор, и, к счастью, мать не только поняла его, но и поддержа-

ла. Что ни говори, а сын все же был ша-каанским воином. Как он может занять подобающее ему место, если станет во всеуслышание соглашаться с ее идеями или тревожиться о том, что ненароком расстроит мать? Поэтому Далден пошел по пути отца и ни разу об этом не пожалел.

Сестра сумела воспринять обе культуры, хотя и стала в конце концов покорной спутницей жизни воина и беспрекословно следовала законам и правилам, установленным на планете, которые хотя и считались в других мирах давно устаревшими, но еще успешно действовали на Ша-Каане. Зато она была вольна открывать новые миры, о чем мечтала едва ли не с колыбели.

Шанель ничуть не была поражена своим первым визитом на Кистран. Не то что Далден. Он с самого начала считал, что будет забавно повидать родные места матери, ожидал, что многое его удивит. Он знал кистранский язык так же хорошо, как собственный, поскольку учил его не по сублимационным программам, а перенимал от матери. Но ничто не могло подготовить его к постоянному ощущению неловкости. Он чувствовал себя чужим, неприкаянным и не испытывал ничего, кроме благоговейного восхищения. Мать называла это культурным шоком.

Даже после того как немного успокоился, а это произошло лишь потому, что они оставались там дольше, чем рассчитывали, Далден все равно чувствовал себя неловко в стране, где его считали гигантом. Он и в самом деле возвышался над остальными на две головы.

Когда в прошлом году они посетили планету Сандер, чтобы забрать Шанель, его сестру-беглянку, Далдену казалось, что он имеет дело с детьми: планету населяли не просто коротышки, а почти карлики. Кистранцы оказались не настолько малы, но даже самый высокий из них был на добрый фут ниже Далдена, что уж говорить об остальных! До чего же неловко вечно смотреть на людей сверху вниз и замечать их испуганные или шокированные взгляды!

Их страх, впрочем, был вполне понятен. Кое-кто из кистранцев еще помнил время, когда воины, подобные Далдену, пытались захватить их планету, поработав женщин, всячески притесняя коренных жителей и взяв в заложники правителя. На время им это удалось. Но мать Далдена с помощью Чаллена, его отца, сумела победить врага и освободить Кистран.

С тех пор Тедра стала национальной героиней, и именно поэтому их визит так затянулся. Они и отправились туда потому, что ее старинный друг и бывший босс, президент Кистрана Гарр Се Бернн решил удалиться от дел и потребовал по этому случаю присутствия Тедры на церемонии. Поскольку она вот уже двадцать лет не была на родине, он устроил торжественную встречу ей и всему ее семейству, приказал организовать празднества почти во всех городах планеты.

Тедре Де Арр Лу-Сан-Тер не слишком все это нравилось. Она постоянно смущалась и чувствовала себя не в своей тарелке. Тогда, много лет назад, она считала, что просто выполняет свою работу Агента-1 кистранской Службы безопасности, работу, заключающуюся в том, чтобы спасти своего босса и вернуть ему власть. Именно это она и сделала. И только потом уволилась, чтобы стать спутницей жизни Чаллена и жить вместе с ним на планете Ша-Каан, о чем ни разу не пожалела. Но все эти почести донельзя раздражали Тедру, что сказалось и на ее настроении, не слишком улучшившемся даже после того, как все было кончено и они возвращались домой. Далден никак не мог понять, в чем дело, пока его не прояснили. Беда в том, что, если верить Марте, материнскому компьютеру модели МОК II, они не могли дать знать отцу, почему не вернулись домой еще две недели назад, как было уговорено: между двумя звездными системами не было связи.

Правда, расстояние между ними значительно сократилось со времени обнаружения на Ша-Каане камней гаали, служивших источником энергии, самым мощным

из известных до сих пор в обеих звездных системах, но письмо можно было передать только с космическим кораблем, а к тому времени, как оно дойдет, они уже будут дома! Поэтому Тедре предстояла встреча с ужасно рассерженным спутником жизни, все это время сходящим с ума от волнения за свое семейство.

Далден посмеивался, но расстроенная мать, не желавшая слушать никаких утешений, начинала тревожиться при одной мысли о разъяренной физиономии спутника жизни. Чаллену не нравилось, что не он сам будет защищать спутницу жизни во время этого путешествия. Именно поэтому он и настоял, чтобы вместо него полетел сын. Однако, узнав обо всех обстоятельствах, отец наверняка поймет и простит. И напрасно Тедра так волнуется.

Брок, компьютер Чаллена системы МОК II, управлявший кораблем Далдена, раскопал еще одну причину вспыльчивости и нетерпимости Тедры. Она попросту истосковалась по Чаллену. Так надолго они еще не разлучались.

К счастью для остальных, проводивших почти все время с Тедрой на ее корабле, Марта сумела принять основные удары на себя и честно терпела все взрывы дурного настроения хозяйки. Это было одной из ее основных функций, с которой Марта справлялась на редкость хорошо, не давая Тедре ранить невинных людей ни злыми словами, ни своим смертоносным воинским искусством, о чем позже та могла бы горько пожалеть. МОК II считались сверхсовременными, супердорогими мыслящими компьютерами и создавались индивидуально, для каждого владельца.

Неудивительно, что их было не так уж много. Их невероятная цена определялась мощностью: одна такая машина могла управлять целым компьютеризованным миром, и поэтому только очень богатые планеты могли себе позволить иметь один компьютер. Кистран, весьма состоятельная торговая планета, могла похвастаться двумя, а потом Тедра получила третий благодаря пари, проигранному